

РОЛЬ ДЕЙКСИСА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОГЕРЕНТНОСТИ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Артемова О.А.

Минский государственный лингвистический университет

Сегодня в рамках коммуникативно-прагматического подхода особое внимание исследователи уделяют контексту, ситуации общения и анализу речевых ходов в диалоге с точки зрения их прагматической когерентности [5], зависящей от установок говорящих, заинтересованных в совместном разрешении той или иной коммуникативной проблемы [3, с. 27–28] и обеспечивающей успешность речевой интеракции. В процессе интерпретации диалогической речи оба участника коммуникации опираются не только на знание языковых выражений, употребленных в данном диалоге, но и активно используют информацию, не выраженную эксплицитно в процессе коммуникации. Понимание этой информации обеспечивается общими фоновыми, языковыми и социо-культурными типами знания, которые создают в диалогической речи разнообразные пресуппозиции, используемые участниками коммуникации в процессе обработки и адекватной интерпретации полученного сообщения[2].

Традиционно выделяют три вида пресуппозиций: экзистенциальные (сведения об окружающей действительности), лингвистические (сведения о значении языковых выражений) и прагматические (информация о речевой ситуации и ее компонентах). Все три вида знаний в реальности существуют во взаимобусловленности и взаимозависимости и могут переходить друг в друга. Одним из способов актуализации прагматических пресуппозиций высказывания выступают лексические дейктические маркеры, указывающие на компоненты речевой ситуации и эксплицирующие отношение говорящего к факту темпорально-локального позиционирования субъектов и объектов действительности. Аномальная интерпретация участниками коммуникации прагматических дейктических маркеров, формирующих общую

прагматическую пресуппозицию высказывания, приводит к коммуникативной неудаче, под которой нами понимается «неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего вследствие неадекватной вербальной или невербальной реакции со стороны партнера по коммуникации» [1, с. 79]. Целью нашего исследования было выявление факторов, влияющих на успешность коммуникации в диалогическом дискурсе. Материалом для исследования выступили фрагменты диалогов, содержащие дейктические прагматические маркеры лица, предмета речи, времени и пространства. Данное исследование проводилось на фактическом материале, составившем 247 фрагментов диалогической речи из художественных произведений на белорусском и английском языках из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [4] и интернет-ресурсов [7; 8; 9; 10], характеризующихся некорректной интерпретацией адресатом дейктических маркеров или дейктическим эллипсисом и закончившиеся коммуникативной неудачей, диагностируемой по соответствующей вербальной или невербальной реакцией коммуникантов. Вслед за Е. А. Поповой мы использовали метод когнитивного моделирования для анализа фактического материала, где для символической репрезентации процесса обработки и интерпретации заложенной в высказывании имплицитной информации используется когнитивная модель [6, с.79]. Рассмотрим возможные варианты расхождения прагматических дейктических пресуппозиций говорящего и слушающего, приводящих к коммуникативной неудаче. Как показал анализ фактического материала, в большинстве случаев (55,1%) коммуникативная неудача обусловлена утратой прагматических пресуппозиций, выраженных лексическими маркерами персонального дейксиса - местоимениями 3-го лица, осуществляющих указание на некоммуникативных лиц, непосредственно не участвующих в диалоге, для выполнения дейктической функции которым необходимо наличие «общего фонда знаний» коммуникантов и дополнительных сведений о референте, которые содержатся в самом высказывании или контексте. Для

корректировки субъекту речи необходимо произвести дополнительную конкретизацию референта маркера персонального дейксиса, как в следующем примере: – *Адчыніце, яго спацьтрэба пакласці! Пачуўшы незнаёмага, за дзвярыма трымаўчалі. — Каго яго? Тэмбрголасу на маёздзіўленне раптам скінуўся з візготкі да зусім нармальнага. — Ігара Львовіча, каго яшчэ...—А, Ігара... А, Ігара...* (У. Някляеў) [4]; “*Oh my God!*” *Eden suddenly exclaimed, “they’re lifting us out by helicopter!”* <...> *He decided to ask the one he felt the most important: who were “they”?* (G. Anthony) [7]. Процесс обработки прагматических пресуппозиций адресатом в данных примерах можно представить в виде когнитивной модели PPP → ?, где PPP (Pragmatic Personal Presupposition) – прагматическая пресуппозиция лица, → – процесс семантического вывода имплицитной информации, ? – непонимание данной пресуппозиции адресатом. На втором месте по частотности (26 %) находятся случаи некорректной интерпретации слушающим прагматических пресуппозиций, основанных на предметном дейксисе, как в следующем примере: “*Mammy, do you hear that?*” “*Hear what child?*” *Fannie moved closer to her mother and said, “It’s somebody else coming!”* (C. Arbogast) [12]. Процесс обработки данного типа прагматических пресуппозиций можно представить в виде когнитивной модели PPO → ?, где PPO (Pragmatic Object Presupposition) – прагматическая предметная пресуппозиция, → процесс семантического вывода имплицитной информации, ? – непонимание данной пресуппозиции адресатом, которое связано с наличием дистального демонстратива *that*, вводимого без соответствующего референта, что затрудняет или делает невозможным адекватную интерпретацию адресатом высказывания. На третьем месте (18,9 %) находятся случаи аномальной интерпретации прагматических пресуппозиций, выраженных дейктическими темпорально-локальными актуализаторами, характеризуемыми расплывчатой референцией: ономазиологическая неопределенность подобных дейктических маркеров вынуждает слушающего осуществлять поиск референта среди лексических микро- и макропоказателей

времени и пространства одновременно, что приводит к аномальной трактовке высказывания: *Аяктамнашхлопчык? — Дзетам?.. — Выбачай...* (У. Някляеў)

[4] — *What's it (armour) doing here?* —

It looks to me as though it's standing in a cupboard. — I mean here! At this house.

You usually have all this junk thrown into your mausoleum at school (D. Hammett)

[9]. Как следствие, расплывчатое толкование пространства и времени, представленное в семантике темпорально-пространственных дейктических маркеров, противоречит требованию детализации как обязательному контекстуальному сужению семантического объема лексической единицы по причине их индифферентности к объему указываемого ими референта. В результате модификации прагматических темпорально-пространственных пресуппозиций слушающий интерпретирует высказывание аномально, что можно выразить когнитивной моделью РТР → ?, где РТР (Pragmatic Temporal Presupposition) — прагматическая темпоральная пресуппозиция, → — процесс семантической интерпретации ? — непонимание адресатом пресуппозиций, заложенных говорящим.

Таким образом, факторами, обуславливающими возникновение коммуникативных неудач в диалогическом дискурсе, являются частичное или полное несовпадение прагматических персональных, предметных и темпорально-пространственных пресуппозиций участников коммуникации, их аномальная интерпретация, модификация или полная утрата, возникающие вследствие различий перцептивных систем участников коммуникации, расплывчатости семантики дейктических лексических маркеров и их индифферентности к семантической детализации в определенном контексте.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ермакова, О.Н.* К построению типологии коммуникативных неудач / О.Н. Ермакова, Е.А. Земская // Русский язык в его функционировании. — М.: Наука, 1993. — 345 с.

2. *Йокояма, О.* Теория коммуникативной компетенции и проблематика порядка слов в русском языке / О. Йокояма // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 1992. – № 6.– С. 94–102.
3. *Макарова, Н.П.* Прагматические характеристики унисонных диалоговых единств // Диалог о диалоге: Межвуз. сб. науч. тр. - Саранск: Изд-во Мордовск. ун-та, 1991. С. 23-28.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/search-para-en.html>. – Дата доступа : 10.04.2017.
5. *Падучева, Е.В.* Прагматические аспекты связности диалога / Е.В. Падучева // Известия АН СССР. – Сер. лит. и языка. – М.: Наука, 1982. – Т. 41. – № 4. – С. 305 – 313.
6. *Попова, Е.А.* Причины коммуникативных неудач в англоязычной диалогической речи / А.Е. Попова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2014. – № 25 (711). – С. 75-88.
7. *Anthony, G.* Fear no more [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.eastoftheweb.com/short-stories/UBooks/Hobn.shtml>. – Date of access : 23.03.2017.
8. *Arbogast, C.* Hobnail [Electronic resource]. – Mode of access : <https://genius.com/Jd-salinger-the-catcher-in-the-rye-chap-22-annotated>. – Date of access : 11.04.2017.
9. *Hammett, D.* TheMalteseFalcon[Electronic resource]. – Mode of access : http://royallib.com/book/Hammett_Dashiell/The_Maltese_Falcon.html– Date of access : 23.03.2017.
10. *Sallinger, S.D.* Catcher in the Rye [Electronic resource]. – Mode of access : <https://genius.com/Jd-salinger-the-catcher-in-the-rye-chap-22-annotated>. – Date of access : 11.04.2017.